

От
автора

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Война... Сколько о ней написано литературы — художественной, документальной, а сколько еще будут писать о ней! Война оставила глубокие зарубки горя, страданий в душе многих миллионов людей. Успеть рассказать пережитое, незабываемое непосредственными участниками военных событий, которых старые раны и время безжалостно вырывают из наших рядов, сохранить память потомкам — святое дело не только профессиональных писателей, журналистов, но и наше — рабочих корреспондентов.

Вот почему эта тема так дорога для меня. Вот почему, когда в светлый майский праздник за Убой у обелиска, чья память погибших земляков, собираются все люди нашего города и звучат скорбные мелодии, тревожа память сурового военного детства, они переносят меня в первую военную зиму сорок первого — самую трудную пору того напряженного неповторимого времени.

Зимнее солнце, казалось, очень далеко обходило землю; слабые лучи его с трудом пробивались сквозь морозную дымку: путаясь в куржаке небольших промерзших окон, мутно освещая старую избу. А в нее, через распахнутую промерзшую пасть двери, подгоняемые клубами мороза вваливались закутанные в тряпье старухи, чтобы услышать по радио живой голос Москвы. И если кто-то, долго мешкая, не мог быстро войти и закрыть за собой скрипучую от мороза дверь, на того

жестокая борьба не на жизнь — на смерть, но все вместе одолев его».

А мысли, путанные мысли вдруг переносили Петра из шумной, тесной теплушки в далекое детство, в родную Межевку, что затерялась в далеких сопках. Детство — оно всегда останется в памяти Петра лучшей порой жизни, хотя было оно босое, голодное, кучее. Да и как его не помнить, когда с мальчишками весной, едва появлялись первые прогалины на пригорках, пропадали там с утра до вечера, беззаботно играя в бабки, лапту, а позже, едва очищалась речушка ото льда, ловили в мутной воде пескарей, налимиков, и это была уже не забава, а подспорье семье — голод добирался и до их деревни.

В голодный тридцать третий умер отец Николай Яковлевич Худяков — первый коммунист Межевки, первый председатель сельсовета, первый председатель колхоза. От отца он запомнил на всю жизнь — надо честно работать. И он работал: пахал землю, сеял хлеб, строил Восточное кольцо, а когда началась война, работал за двоих. За добросовестный труд позже, в сорок пятом, он получил правительственную награду, но это будет после... А до этого долгие дни и ночи солдата, прифронтовая учеба, марш-броски до изнеможения, до седьмого пота, отработка приемов разведчика убивать врага холодным и огнестрельным оружием, первый бой...

Первое ранение

Заканчивался 1943 год. Петр Николаевич в составе разведки 344 полка участвовал в окружении на огромном Корсунь-Шевченковском выступе. «Сталинград на Днепре» — так назовут эту операцию, когда из восьмидесятитысячной армии пятьдесят пять тысяч немецких солдат сгорят в огненном котле, свыше восемнадцати тысяч попадут в плен. Отступая, озлобленный военными неудачами и большими потерями, наспигованный геббельсовской пропагандой немец дрался отчаянно, уничтожал на своем пути все.

«Врага не разведать — горя изведать» — эту солдатскую поговорку знал Петр и его товарищи, первыми преследовавшие врага. Однажды разведчики обнаружили большой заслон немцев, те засекли наших. Небольшую горстку разведчиков обстреляли минометы. Упал замертво один разведчик, тяжело ранило командира взвода, который успел передать приказ Худякову: доложить командованию о ловушке немцев. Едва сделал несколько перебежек, как рядом с Петром разорвалась мина... Когда он очнулся, рука и нога были непослушными, кровь из головы заливала глаза. Он собрал последние силы и пополз к нашим... Так отважный разведчик спас сотни

В Карпатах

В сентябре сорок четвертого перед войсками четвертого Украинского фронта стояла задача разгромить немецко-венгерские войска в предгорьях Карпат и начать освобождение западной Украины. И как всегда, впереди шли разведчики — глаза и уши армии. В районе высоты безымянная молодой коммунист П. Н. Худяков первым ворвался в окоп противника, огнем из автомата и гранатами уничтожил станковый пулемет, восемь солдат и офицера противника, захватил исправный ручной пулемет.

Еще не раз проявлял солдатскую доблесть наш земляк. Длинную огненную дорогу пройдет он до того дня, когда на всех языках и континентах зазвучит долгожданное, выстраданное слово победа!

Победа!

бами мороза вваливались закутанные в тряпье старухи, чтобы услышать по радио живой голос Москвы. И если кто-то, долго мешкая, не мог быстро войти и закрыть за собой скрипучую от мороза дверь, на того сердито шикали, ворчали. Но вот, наконец, наступала тишина; все внимание собравшихся было приковано к переднему углу, где единственные на всю округу висели наушники — два маленьких черных диска, соединенные тонкими свитыми проводами, откуда сквозь трески и шорох эфира вдруг раздавалось: «От советского информбюро...» Люди напряженно вслушивались в слова сводки. И когда диктор медленно, с болью в голосе продолжал: «Сегодня наши войска, изматывая превосходящие силы противника, оставили города...», горький вздох вырывался у людей, беспомощность и страх передавались неосознанно и нам, постоянно голодным пятишестилетним заморышам, загнанным неистовым морозом на русскую печь, чуть теплую от дымно шающего кизяка...

На фронт!

...А рядом через станцию, на запад вот уже второй год проносились воинские поезда. Иногда они останавливались, чтобы пополнить запасы угля, воды, и тогда свистящее дыхание, частое, словно у загнанной лошади, вырывалось из их стальной груди и усиленное разряженным морозным воздухом приближало шипящие звуки, разносившее далеко вокруг: «Быстрее! Быстрее!» Не отдохнув, торопливо, в звонком тревожном переклике гудков, в грохоте и лязге сцепок железа, паровоз с трудом срывал тяжелый эшелон, медленно набирая скорость, и вот уже за дальней стрелкой колеса вагонов скороговоркой отстукивали: на фронт, на фронт. Казалось, перестук колес в едином ритме тревожно сливается с частыми ударами сердца Петра Худякова. «Что там? Почему отступаем?» — который раз спрашивал сам себя комсомолец. «Враг силен, — отвечал ему внутренний голос, — подмял всю Европу. Предстоит

взвешивать, марш-броски до изнеможения, до седьмого пота, отработка приемов разведчика убивать врага холодным и огнестрельным оружием, первый бой...

Приказ нужно выполнять

Небольшого кражистого Петра, у которого бугристые комья мускулов не могла скрыть даже гимнастерка, закаленного и выносливого крестьянской работой, сразу же заметили и направили в разведку 344 стрелкового полка. Под Старым Осколом, сильно разрушенным немцами, он получил первое боевое задание, принял первый бой. Вводу разведки приказано было: разведать передний край противника, выявить огневые точки, дать координаты.

Ночь. Темнота. Лишь изредка противник короткими пулеметными очередями простреливал ничейную полосу, да время от времени освещал ее ракетами. И тогда разведчики сильнее вжимались в землю, не шевелились, пока не погаснет ее яркий предательский свет. Утро застало разведчиков недалеко от противника. Командир взвода уложил их в канаву и приказал не высываться, но желание увидеть живого врага кончилось трагично для их товарища, весельчака Холтаева. Едва тот высунулся, как его сразил снайпер, за ним потянулся Петр, но тотчас свалился, поваленный бывалым командиром взвода. Из первого боя разведчики вернулись, хотя и выполнив задание, но удрученные потерей своего товарища. А Петр запомнил урок — приказ нужно выполнять.

как рядом с Петром разорвалась мина... Когда он очнулся, рука и нога были непослушными, кровь из головы заливала глаза. Он собрал последние силы и пополз к нашим... Так отважный разведчик спас сотни жизней наших солдат.

Встреча с командующим

Из санроты разведчика направили в медсанбат. Пробы там немного, выкрал Петр Николаевич свои вещи из склада и сбежал на передовую. Мстить! — за погибших земляков. Мстить! — за погибших фронтовых товарищей. Мстить! — за изуверства фашистов. Но как отыскать родную часть, товарищей? Недалеко от города Шпала наши войска шли в наступление. По расквашенной проселочной дороге тянулись танки, тягачи, артиллерия, пехота.

«Вот это сила! — подумал разведчик, — теперь немцу капут». И тут в низине он увидел застрявшую в грязи штабную машину. Подошел поближе — военные, в плащ-палатках. «Начальство», — мелькнуло вдруг, но отступать поздно. Чуть смутившись, он обратился с вопросом, как быстрее найти свой полк. Один из военных, видимо, старший, спросил, в свою очередь: кто и откуда сам. Тогда солдат признался о победе из санбата. Военный, повернув голову к спутникам, с гордостью произнес: «Смотрите, какие солдаты! Да разве с такими не разобьем врага?!» Что-то знакомое увидел разведчик в чертах военного и только позже понял, что это был Ватутин — командующий фронтом.

Победа!

Она пришла неожиданно: девятьсоттысячная армия фашистов еще остервенело сражалась за Прагу. Только что из ночного поиска вернулся с разведчиками Петр Худяков. Очень хотелось спать, и тут, словно ветер, к разведчикам влетела девушка-снайпер. «Победа! — кричала она. — Победа!» Все выскочили на улицу, стреляли, кричали, а когда возбуждение приутихло, та же девушка спросила: «Кто у вас сержант Петр Николаевич Худяков?» «Я», — недоумленно ответил Худяков. «Поздравляю с высокой наградой!» И, увидев на лице солдата-героя смущение, с улыбкой добавила: «А еще кавалер! Полный кавалер!»

С победой не кончилась война для Петра Николаевича. Еще долгие два года будет он драться с бандами националистов в Западной Украине и только в сорок седьмом вернется в родную деревню.

...Много воды утекло с тех пор. У Петра Николаевича и Екатерины Тимофеевны выросли и разъехались в разные края дети. От прошлой войны остались незабываемые воспоминания, да старые свербящие раны, осколки. И когда они притихают, он идет в школы, училища, к сельчанам и рассказывает молодому поколению о страшных днях войны, которую с солдатской доблестью и мужеством вынес он, наш земляк Петр Николаевич Худяков — полный кавалер орденов Славы, солдатский герой.

В. РОСТОВСКИЙ.

Редактор
Н. ОГОРОДНИКОВ.

НАШ АДРЕС: 493010, ВКО, г. ШЕМОНАИХА, ул. Советская, 63.
ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ: редактор — 9-15-34, зам. редактора и отдел партийной жизни — 9-24-38, ответ. секретарь — 9-12-36, отдел промышленности и радиокомитет — 9-16-45, отдел писем и сельского хозяйства — 9-22-34, директор типографии — 9-14-46, бухгалтерия — 9-10-49, общ. тип. — 9-16-49.

Газета выходит по вторникам, четвергам, субботам. Издательский индекс — 67.
Печать высокая. Объем 0,5 газеты «Правда».
О недоставке газет звоните в узел связи по телефону 9-13-11.